
ИТАЛИЯ**РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ****ЗАПРЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩЕГОСЯ
МАТЕРИАЛА С ЦЕЛЬЮ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
КАТАСТРОФИЧЕСКОГО ЯДЕРНОГО ТЕРРОРИЗМА**

1. Расщепляющиеся материалы – главным образом плутоний (Pu) и/или высокообогащенный уран (ВОУ) с обогащением свыше 20 процентов по U^{235} – составляют физическое ядро любого ядерного оружия (ЯО) или других ядерных взрывных устройств (ЯВУ). Таким образом, контроль расщепляющегося материала, а также систем для его производства (а именно обогащение урана и переработка отработанного топлива), имеет насущное значение в плане предотвращения катастрофического ядерного терроризма и создания основ для всякого всеобъемлющего режима ядерного разоружения и нераспространения. Среди обязательств, взятых государствами, обладающими ядерным оружием (ГОЯО), на Конференции 1995 года по продлению действия Договора о нераспространении (ДНЯО) и на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, фигурирует твердое требование в отношении скорейшего достижения такого рода "договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ)".

2. Настоящий документ касается смычки между ДЗПРМ и всякими серьезными всеобъемлющими усилиями по предотвращению ядерного распространения, а тем самым и по сокращению возможности катастрофических ядерных террористских нападений. В частности, в документе будет показано, что эволюция ядерно-распространенческих сетей потенциально сопряжена с началом новой эпохи, когда тот же глобальный расщепляющийся материал мог бы быть уязвим по отношению к перенаправлению, хищению или сбыту. По оценкам, существующие количества глобально накопленного ВОУ и плутония позволили бы произвести более чем 50 000 ядерных устройств.

3. Проблема ядерного терроризма затрагивается резолюцией 1540 Совета Безопасности ООН и Международной конвенцией о пресечении актов ядерного терроризма. Оба этих документа просят все государства, среди прочего, принять и реализовать соответствующее эффективное внутреннее законодательство, с тем чтобы воспретить любому негосударственному субъекту заниматься изготовлением, приобретением, обладанием, разработкой, транспортировкой, передачей или использованием ядерного оружия и средств его доставки. К предотвращению ядерного терроризма имеют отношение и усилия по утилизации расщепляющегося материала за счет таких механизмов, как Трехсторонняя инициатива (МАГАТЭ, Россия, США), Глобальное партнерство "восьмерки" и другая деятельность по "обеднению" избыточного ВОУ.

4. Из всех современных ядерных угроз наименее понят, вероятно, ядерный терроризм, и уже реализуемые контрмеры носят, пожалуй, менее чем оптимальный характер. Едва ли внушает уверенность то обстоятельство, что не установлено обладание террористскими группировками ядерным оружием. Террористские группировки ведь без колебаний прибегают к применению самых смертоносных средств, какие они только могут обрести, и трудно поверить, чтобы колебания на этот счет они испытывали и в будущем. Нынешние механизмы правоприменения в сфере безопасности и реакции на ядерную угрозу зачастую продиктованы наихудшими сценариями и ощущениями уязвимости. Более того, эти усилия тяготеют к тому, чтобы делать акцент на распространение под влиянием спроса, а именно на возможном домогательстве ЯВУ или ядерно-оружейных или оружейно-пригодных ядерных материалов со стороны государственных и негосударственных субъектов, таких как террористы.

5. Чтобы предпринять ядерное нападение, террористам надо сперва добыть себе ядерное оружие. А сделать это они могли бы двояким образом: похитить его или купить. Между тем есть еще и третья возможность: создать грубое ЯВУ. Все эти маршруты сопряжены со значительными ограничениями для террористов: по-видимому, крайне труднопреодолимы барьеры против хищения или покупки интактного ЯО, а соответственно и против его успешного подрыва (специализированные защитные коды и средства боевого взвода большинства ядерных боеприпасов могут помешать негосударственным субъектам произвести подрыв). И поэтому последний употребимый вариант для негосударственных субъектов состоит в том, чтобы построить по крайней мере грубое ЯВУ. В настоящее время способностью производить расщепляющиеся материалы не обладает никакая террористская организация, и поэтому террористам пришлось бы приобретать уже изготовленный ВОУ или плутоний. Следует отметить, что если бы негосударственные субъекты имели достаточные количества необлученного, или "свежего", ВОУ, то производство грубого ЯВУ ружейного типа могло бы оказаться в пределах их досягаемости, ибо у террористов гораздо менее жесткие требования, чем

у стран, с точки зрения таких ограничений, как безопасность, защищенность, надежность, мощность или доставка.

6. Кроме того, стоит подчеркнуть, что крайне проблематична такая задача, как обнаружение нелегальных расщепляющихся материалов на границах или в насыщенной городской среде, особенно в случае свежего ВОУ (что сопряжено и с ограниченными медико-санитарными рисками при манипулировании с ним). И поэтому производство грубого ЯВУ могло бы пройти незамеченным. Таким образом, ясно, что если международное сообщество хочет действительно предотвращать терроризм, то в связи с этой проблемой ему надо делать акцент и предпринимать действия со стороны предложения. Для террористов и негосударственных субъектов в целом, как мы упоминали выше, в качестве самого что ни на есть крупного препятствия к реализации их планов, вероятно, выступает трудность доступа к ВОУ или плутонию. Самой лучшей и самой эффективной из мер по предотвращению ядерного терроризма мог бы стать отказ террористам в расщепляющемся материале за счет наращивания на объявленных объектах в ГОЯО, где производится или мог бы производиться оружейно-пригодный материал, мер безопасности со стороны предложения, за счет запрещения текущего (если таковое имеет место) и будущего производства этих материалов, за счет сокращения глобальных запасов расщепляющегося материала и защищенности остающихся.

7. Между тем есть и еще один веский контртеррористический аргумент в пользу глобального запрета на производство расщепляющегося материала за счет оперативной реализации ДЗПРМ, а соответственно и в пользу призыва к Конференции по разоружению (КР) в Женеве незамедлительно начать переговоры по ДЗПРМ: можно ожидать, что ядерно-распространенческие сети, будь то на базе государств или как продукт деятельности негосударственных субъектов, будут эвентуально пересекаться между собой и/или обретать кое-какие признаки и поведенческие модели, которые обычно ассоциируются с "темной стороной" глобализации, как например существующие сети организованной преступности, наркобизнес, нелегальный оборот оружия и т.д.

8. И если окажется, что это действительно так, то можно было бы ожидать, что в такой среде ядерно-распространенческие сети могли бы генерировать весьма тревожную "смычку" между глобальными запасами расщепляющегося материала и террористскими организациями, преследующими ядерные амбиции. Ведь в идеальной "парадигме организованной преступности" запугиванием и подкупом людей предметом хищения и контрабанды можно сделать что угодно, и поэтому ядерные учреждения ГОЯО могут оказаться уязвимыми еще и по отношению к угрозам изнутри.

9. Маловероятно, чтобы террористские группировки смогли добраться до мощностей по производству ВОУ или плутония. Однако следует принять все меры к тому, чтобы помешать таким группировкам раздобыть себе оружейные расщепляющиеся материалы или убедительно объявить о своем обладании ими. Вдобавок к сокращению и безопасному хранению, обрести ядерные мощности террористским группировкам помешал бы и глобальный запрет на производство оружейного расщепляющегося материала. **И в текст договора следует включить соответствующую формулировку с указанием на тот счет, что, перекрывая возможности для нелегального перенаправления расщепляющегося материала, ДЗПРМ сократил бы риск ядерного терроризма.**
